

чи семінар по заповідній справі, де б не обговорювалися проблеми ведення “Літописів”. На жаль вирішення їх від того не прискорюється. Сьогодні у сторонньої людини може скластися враження, що “Літопис природи” — нікому не потрібний документ, який науковці заповідника пишуть самі для себе, щоб хоч якось виправдати своє існування.

Наукова інформація повинна бути доступною для дослідників, інакше користі з неї не буде ніякої. Для того щоб ознайомитися з матеріалами “Літописів природи” треба об’їздити всі заповідники України. Немає єдиного центру чи бібліотеки, де всі вони б зберігалися і де з ними могли б працювати науковці. В архіві Мінекобезпеки є “Літописи” лише за окремі роки деяких наших заповідників.

Ведення “Літопису природи” — одне з головних завдань заповідника. Але якщо це державне завдання, то необхідно щоб і фінансувалося воно як держзамовлення. Тобто, у кожного заповідника повинна бути основна держбюджетна тема, під яку б виділялися штатні одиниці у кількості, достатній для її виконання. Тоді черговий том “Літопису природи” буде річним звітом по ній. Нині ж деякі заповідники фізично не можуть виконати програму бодай у мінімальному обсязі, бо не мають для цього штатів. Оскільки “Літопис природи” ніде не рецензується, в хід нерідко йде окупація. В архіві Мінекобезпеки я бачив один з томів “Літопису” Ялтинського заповідника. Шикарний фоліант з золотим тисненням. Але всередині він виявився зібранням лісогосподарських документів. Наукою там і не пахло. Втім звинуватити в чомусь колег з Криму важко, бо в Ялтинському заповіднику науковими дослідженнями просто нема кому займатися.

Тут ми підійшли до іншої болючої проблеми — підвищення якості та наукового рівня “Літописів природи”. Оцінка поданих до нього матеріалів залежить лише від заступника директора заповідника по науковій роботі. Якщо він не дуже вникає в суть, або некомпетентний у даній галузі науки, можна подавати любу “липу”, вона пройде. Питання про рецензування чергових томів “Літопису” провідними фахівцями піднімається дав-

но, але поки що безуспішно. Без цього ж говорити про якийсь рівень важко.

Є нарешті ще одне питання, яке обговорюється давно, але від того також нічого не змінюється. Науковці не дуже зацікавлені у написанні розділів до “Літопису природи”, бо вони не мають статусу наукових праць. Тобто можеш трудитися вдень і вночі, подати сотню сторінок матеріалів, але звітуватися про наукову діяльність доведеться чимось іншим. Та й навіть затратити багато зусиль на роботу, яка ніде не буде цитуватися, а припадатиме пилом у бібліотеці заповідника? Тому нерідко “Літопис” ведеться “за остаточним принципом” — аби щось було в дорученому розділі. Найбільш реальний вихід, який неодноразово пропонувався, — депонування.

На мою думку, доцільне створення спеціалізованого центру по депонуванню “Літописів природи” українських заповідників, причому реалізувати це можна без великих зусиль. Зараз якщо не більшість, то принаймі значна частина заповідників мають комп’ютери. Друкування тексту “Літопису” на машинці відходить у минуле. Неважко переслати копію на дискеті в центр по депонуванню. Ніякої додаткової роботи це не потребує. Заповідники, що не мають комп’ютерів, можуть тимчасово надсилати текст у “паперовому” вигляді. Далі все те саме, що й при звичайному депонуванні. Будь-хто з науковців зможе замовити копію розділу, який його цікавить. Цінна інформація не пропадатиме даремно, а використовуватиметься. Це вже буде наукова публікація, на яку посилатимуться в інших роботах. Принцип комп’ютерного депонування використовувався, наприклад, у Білорусі науково-виробничим центром “Верас-Еко”. Зайнятися цією справою у нас могла б одна із структур Головного управління національних природних парків і заповідної справи Мінекобезпеки України.

ЛІТЕРАТУРА

- Семенов-Тянь-Шанский О.И., Гилязов А.С. Птицы Лапландии. М.: Наука, 1991. 288 с.
Филонов К.П. Динамика численности копытных животных и заповедность // Охотоведение. М.: Лесная пром-сть, 1977. 230 с.

О СТРАТЕГИИ И ТАКТИКЕ В ЗАПОВЕДНОМ ДЕЛЕ

В.Н. Грищенко

Каневский природный заповедник

Многие беды нашей охраны природы происходят из неправильной постановки целей и задач. Так, не только в научно-популярной, но и в научной литературе заповедники нередко рассмат-

риваются в отрыве от всей системы охраны природы, и задачи ставятся перед ними совершенно невыполнимые. Например, А.И. Рыжиков (1997) формулирует стоящую перед заповедниками

сверхзадачу так: “сохранить в них все природное навечно”. Уже беглый логический анализ этой фразы показывает невыполнимость поставленной задачи из-за неустраняемых внутренних противоречий (Грищенко, 1997). На ограниченной территории невозможно сохранить все биоразнообразие, полностью отказавшись от вмешательства в ход природных процессов. Рано или поздно сукцессии, природные изменения ландшафта (повышение уровня Каспия, например) и т. п. приведут к потере части форм живых организмов и даже целых экосистем. Абсолютизация идеи неприкосновенности заповедной территории может иметь следствием полное исчезновение целого ряда редких видов и уникальных природных образований. Приходим к набившему оскомину в дискуссиях вопросу о допустимости вмешательства в природу заповедников. Наилучший выход из этого “теоретического тушика” — рассмотрение конкретного заповедника не как “острова в океане”, а как части совокупности охраняемых природных территорий. В этом случае гораздо легче определиться со стратегией и тактикой дальнейшей деятельности.

По моему мнению, глобальная стратегическая задача “сохранить все природное навечно” может стоять лишь перед целой системой особо охраняемых природных территорий. Каждая же из них в отдельности должна иметь задачи более конкретные и, соответственно, тактику претворения их в жизнь. Другое дело, что еще нужно немало потрудиться, чтобы получить действительно систему, а не просто набор различных территорий и объектов.

Так, заповедник в целом или отдельные его участки могут создаваться для охраны эталонных экосистем, для сохранения колоний морских птиц, уникальных природных образований и т. п. Этими конкретными задачами и должна определяться тактика нашей деятельности. Если заповедник сохраняет экосистему в целом, особенно эталонную, мы не должны вмешиваться в ход природных процессов (если они являются действительно природными). Если же в заповеднике, к примеру, обитает популяция какого-то исчезающего вида или на его территории находятся уникальные рельефные образования, то в случае необходимости мы должны принять меры для их спасения, даже если придется нарушить “принцип невмешательства”. Степень этой необходимости можно определить только в системе охраняемых природных территорий в целом. Создание заповедников не является самоцелью, следовательно должна учитываться иерархия стоящих задач. Высшая задача охраны живой природы — сохранение биоразнообразия на планете. Из этого и нужно исходить. Если данный редкий вид охраняется во многих других заповедниках,

а вмешательство чревато последствиями для уникальной экосистемы, то лучше этого не делать. Но если мы имеем дело с последней свободноживущей популяцией вида в мире, а для ее спасения нужно пожертвовать чем-то более тривиальным, постановка вопроса о вмешательстве уже вполне правомерна. Аналогичным образом, если заповедник охраняет уникальную колонию морских птиц, мы должны принять меры для ее спасения, даже если ей угрожает гибель от вполне природных явлений — затопление острова в результате подъема уровня моря или разрушение скал при выветривании. Например, на островах Черноморского заповедника гнездится около 90 % мировой популяции черноголовой чайки (*Larus melanocephalus*) (Зубакин, 1988). Для сохранения этих островов вполне допустимо вмешательство, какие бы природные процессы им не угрожали.

Такой дифференцированный подход поможет сохранить максимум биоразнообразия на планете (сохранить все, увы, невозможно). Не обязательно для охраны каждого ценного объекта, природного комплекса или даже вида создавать заповедники. Во многих случаях может оказаться достаточным организация охраняемых природных территорий более низкого ранга, например, для охраны ценных геологических образований, мест массового размножения или зимовки животных и т. п. Перед заповедником, все-таки, должны ставиться более широкие и всеобъемлющие задачи. Но, с другой стороны, нет ничего страшного, если заповедник создается лишь с “узкой” целью, например, для охраны крупных колоний морских птиц. Тут важен еще и юридический аспект — заповедник является землепользователем и имеет свой штат охраны и науки.

Конкретизация задач поможет решить еще одну важную теоретическую проблему — размер заповедной территории. По теории “полноценный” заповедник должен быть таким, что организовать его в более или менее населенной местности практически невозможно (см., например, Реймерс, Штильмарк, 1978; Рыжиков, 1997). Создание заповедников большой площади совершенно необходимо для спасения многих видов животных и растений. Но надо отдавать себе отчет в том, что никакие, даже суперогромные, заповедники не помогут сохранить все виды. Так, при дальности и активности перемещений белого медведя (*Thalassarctos maritimus*) нужно объявить заповедником половину Арктики. Другой пример еще более нагляден — перелетные птицы и проходные рыбы. Поддержать жизнеспособность таких видов может только сеть охраняемых природных территорий разного ранга. Поскольку невозможно взять под охрану все места пребывания вида, нужно сосредоточить внимание на клю-

чевых участках — местах размножения, зимовки, сезонных скоплений и т. п. Так, уже упомянутый Черноморский заповедник — сравнительно небольшой, к тому же состоит из нескольких лоскутков. Но он вполне успешно охраняет крупнейшие на Черном море колонии морских птиц. Если нужно взять под охрану место ежегодного отдыха перелетных гусей или нерестилище какого-либо вида рыб, для этого может оказаться вполне достаточным небольшой заказник, может даже сезонный. В качестве примера создания сети охраняемых участков можно привести реализуемую BirdLife International вместе с партнерскими организациями международную программу IBA (“Important Bird Areas”) — важных территорий для

птиц. Ее задача — выявление и организация охраны территорий, которые имеют наибольшее значение для поддержания жизнеспособности популяций различных видов.

ЛИТЕРАТУРА

- Грищенко В.Н. Комментарии // Рыжиков А.И. Теоретические основы проектирования заповедных систем и их развитие во времени. Киев, 1997. С. 90-103.
 Зубакин В.А. Черноголовая чайка // Птицы СССР. Чайковые. М.: Наука, 1988. С. 77-85.
 Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. Особо охраняемые природные территории. М.: Мысль. 1978. 295 с.
 Рыжиков А.И. Теоретические основы проектирования заповедных систем и их развитие во времени. Киев, 1997. 104 с.

О ПРИРОДООХРАННОМ ПОТЕНЦИАЛЕ БЕРЕГОВЫХ ЗОН СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВОДОЕМОВ

Ю.В. Дубровский

Институт рыбного хозяйства УААН

Характерными элементами современных лесостепных ландшафтов Украины являются многочисленные малые водоемы, созданные для поливных, рыбоводных, рекреационных и других целей. Большинство их окружено густой прибрежной растительностью с богатым животным населением. Здесь встречаются не только околотовные и влаголюбивые формы, но и многие другие виды,

ранее обитавшие в различных естественных биотопах, площади которых резко сократились. Прибрежные зоны рассматриваемых водоемов обычно обладают большим разнообразием местообитаний по сравнению с окружающими биотопами, поэтому могут представлять определенный интерес в плане сохранения биоразнообразия.

Таблица 1

Видовая насыщенность береговых зон сельскохозяйственных водоемов и окружающих наземных биотопов

Название водоема	Прибрежные зоны			Внешние биотопы		
	Растений	Животных	Суммарно	Растений	Животных	Суммарно
1. Таращанские — каскад	6	8	14	11	7	18
2. Тетеревка	11	5	16	10	5	15
3. Кривчунецкий	9	6	15	7	4	11
4. Соколовка	9	9	18	4	5	9
5. Кривошеинцы	8	5	13	7	2	9
6. Трилеса	8	10	18	6	6	12
7. Шалиевка	9	7	16	8	5	13
8. Здоровка	11	11	22	9	11	20
9. Барахты	11	14	25	7	10	17
10. Мотовиловка	11	10	21	7	8	15
11. Саливонки	12	20	32	8	8	16
12. Снетинка	13	21	34	12	13	25
13. Плисецкий	13	12	25	9	10	19
14. Васильковские — каскад	12	10	22	10	9	19
15. Ходосовка	7	13	20	7	9	16
Среднее	10,0	10,7	20,7	8,1	7,5	15,6
Ошибка среднего	0,6	1,2	1,6	0,5	0,8	1,1
Стандартное отклонение (σ)	2,2	4,8	6,2	2,1	3,0	4,4